

КОРМЧИКЪ

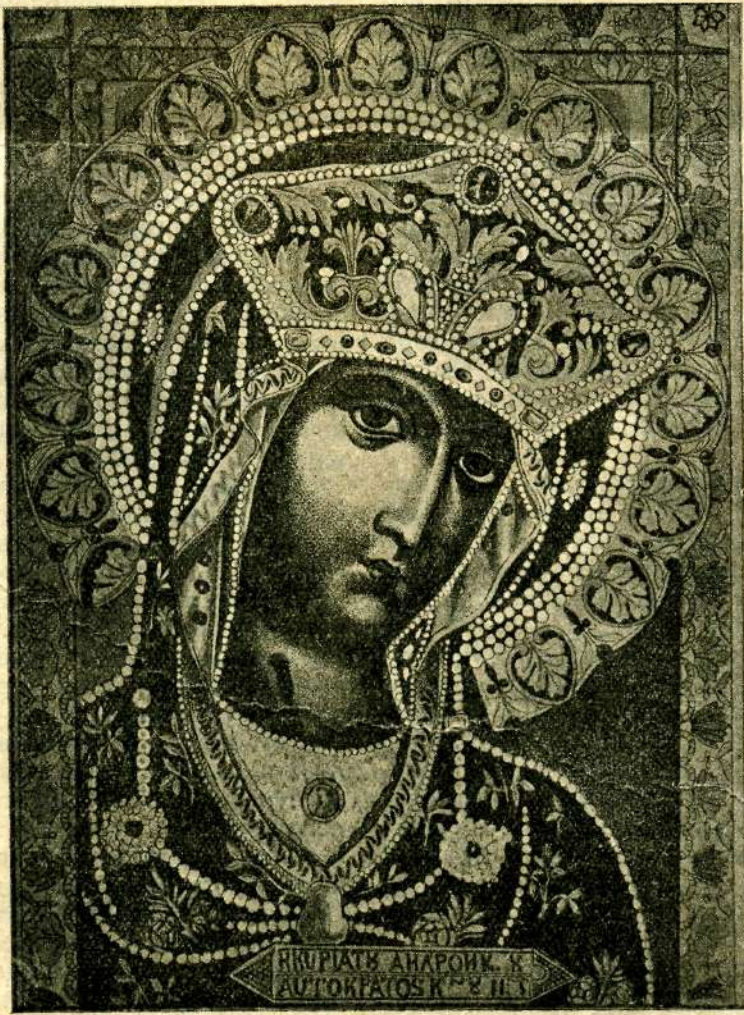

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
* НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

Нумеръ 44-й.
Адресъ редакціи:
 Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, свѣщ. С. С. Липиденскаго.
 Телеф. № 53-09.
ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.
 Кромѣ Редакціи принимается:
 1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ кн. скл. Отдѣла, Каретн. рядъ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

26 октября 1913 г.
Условія подписки
 На годъ (съ перес.). 4 р. — к.
 > полгода 2 > 50 >
 > мѣсяцъ — > 50 >
 На годъ (безъ перес.). 3 > 50 >
 > полгода 2 > — >
Объявленія въ «Кормчѣмъ».
 Приним. по 20 к. за стр. петита въ 1/2 шир. стр. исключительно у предств. нашего К. А. Коченкова, Новослободск., д. № 11, к. 5. При перем. адреса прилаг. прежній печатн. адр. и 30 к. (поч. мар.).

Надеждо ненадежныхъ, сило безпомощныхъ, пристанище обуреваемыхъ, покрове напастуемыхъ, заступленіе обидимыхъ, хлѣбоманно, услаждающая алчущихъ, нектаре небснаго упокоенія жаждущихъ, Мати преблагословеннаго Бога, преблагословенная и пренепорочная Дѣво! Къ Тебѣ единой прибѣгаю, къ Твоему покрову вседушно преклоняю колѣна, Владычице. Не презри плача и слезъ, утѣхо плачущихъ! Аще ужасаетъ мя мое недостойнство, но увѣряетъ мя цѣльбоносный сей образъ, на немже

Точная копія съ чудотворной иконы Божіей Матери АНДРОНИКОВОЙ.

благодать Твою и силу, яко неисчерпаемое море, вижду. О, свѣте незаходимый! Просвѣти и исправи мя: вѣси всякую мою скорбь, вѣси всякую бѣду: не презри моленія моего, о Полезнодательнице! Не возгнушайся мене грѣшнаго, не презри мене сквернаго: вѣмъ, яко вся можеша, елика волиши, о добрая надеждо моя, упованіе мое отъ сосцу матере моея. Къ Тебѣ привержень есмь отъ чрева матере моея, Тебѣ оставленъ есмь: не остави мене, не отступи отъ мене нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Путеводные огоньки.

Земныя удовольствія.

„Да не услаждаютъ тебя земныя веселости, которыя временны; это — уда, какъ рыбу, приманивающая и уловляющая душу“, говоритъ св. Ниль Синайскій.

Посредствомъ ничтожныхъ забавъ, которыя въ свѣтѣ называются невинными, такъ же легко входятъ въ душу великіе грѣхи, какъ сквозъ малыя скважины легко входятъ въ жилище тлетворныя вѣтры. Миръ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно, тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ.

Кто то справедливо замѣтилъ: „скажи, съ кѣмъ ты знакомъ,—и я скажу, кто ты таковъ“. Но, кажется, еще справедливѣе выразиться такъ: „скажи, чѣмъ ты занимаешься, и въ чемъ находишь свое удовольствіе, и я скажу тебѣ,—высокой ли цѣны все внутреннее содержаніе твое“.

Люди, угождающіе чувственности, по увѣренію св. апостола Павла, не могутъ понять неоцѣненныхъ благъ, уготованныхъ Небеснымъ Мздовоздавателемъ для душъ добродѣтельныхъ (1 Кор. 2, 14). Если бы хозяинъ дома общалъ лошадямъ своимъ обиліе и счастье, то эти животныя въ его общаніяхъ видѣли бы только грубую пищу: овесъ, сѣно и воду, составляющія весь кормъ ихъ.—И приверженцы міра сего не имѣютъ понятія о другихъ удовольствіяхъ, кромѣ тѣхъ, кои находятъ въ удовлетвореніи своимъ прихотямъ.

Когда Израильтяне начали пользоваться произведеніями плодотворной земли, въ которую перешли изъ пустыни, то манна, до того времени ихъ питавшая, перестала падать съ неба. — И душа,

пристрастная къ чувственнымъ удовольствіямъ, падкая къ приманкамъ здѣшней жизни, тщетно будетъ надѣяться вкушать божественныя утѣшенія. Надобно отказаться отъ первыхъ, чтобы наслаждаться послѣдними. И то и другое не можетъ быть вмѣстѣ. Желаете ли, чтобы Богъ былъ для васъ сладостною манною? Пусть же міръ со всѣми суетами претворится для васъ въ пустыню.

Когда отречешься отъ вѣшнихъ утѣшеній, тогда возможешь созерцать небесное, и чаще радоваться внутренней радости.

Тѣмъ болѣе человѣкъ приближается къ Богу, чѣмъ дальше отступаетъ отъ всякаго земного утѣшенія.

Бѣги созданія, если хочешь имѣть Создателя.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ

О ПРЕДМЕТАХЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

(Продолженіе, см. № 43).

Мы слышимъ въ Божественномъ Откровеніи эти величественныя слова: „Азъ есмь Господь Богъ твой!...“ Предположимъ, что вы не вѣруете въ Бога и отвергаете Божественное Откровеніе. Но—вотъ, послушайте, Богъ говоритъ такъ, какъ не могутъ говорить люди на своемъ слабомъ человѣческомъ языкѣ. Христосъ Богъ говорилъ такъ, какъ „никогда не говорилъ простой человѣкъ!“ Послушайте это Божественное слово... Почему вы не можете отрѣшиться отъ него? Оно привлекаетъ и поражаетъ васъ таинственной силой. Господь Богъ, съ отеческой любовью ищущій спасенія всѣхъ людей, по Своей премудрости, благоволилъ свизойти къ нашей немощи и бесѣловать съ нами словомъ простымъ, но сильнымъ, проникающимъ до глубины нашей и сердца. Это чудо спусхожденія Божественнаго представляется на каждой страницѣ священныхъ книгъ въ языкѣ, который уже самъ по себѣ составляетъ доказательство Божественнаго достоинства религіи, хранительницы такого языка;—языка, въ которомъ заключена истина Божія и сообщается людямъ, какъ нѣкогда Моисею изъ „кушины горячей“...

„Господь есть Богъ истинный, Богъ живой, Царь вѣчный. Отъ негодованія Его трясется земля, и народы не въ силахъ устоять противъ Его угрозъ. Онъ—Богъ, сотворившій землю Своею силою, утвердившій міръ Своею премудростью, распростершій небеса Своимъ разумомъ. Подними глаза твои горѣ и посмотри, Кто сотворилъ всѣ эти міры, Кто ведетъ ихъ воинство стройно, всѣхъ ихъ называетъ по именамъ и ни одного не опускаетъ? Воинству звѣздъ Господь назначилъ всѣ ихъ пути: посылаетъ свѣтъ, и онъ идетъ; призываетъ его обратно, и онъ повинуется съ трепетомъ. Звѣзды испускаютъ свой свѣтъ, каждая съ своего мѣста, и этимъ утѣшаются; на Его призывъ онѣ отвѣчаютъ: вотъ мы, и отъ удовольствія сияютъ предъ Создателемъ своимъ; такъ превознесенъ Онъ величіемъ, силою, могуществомъ!...“

„Кому бы могли уподобить Бога, и въ какомъ образѣ начертать Его?... Ужели вы не знаете, кто Я? Я—Тотъ, Кто возсѣдитъ надъ кругомъ земли и смотреть на всѣхъ людей, ея населяющихъ,

не больше, какъ на кузнечиковъ предъ Нимъ; Кто повѣсилъ небеса, какъ полотно, и распростеръ ихъ, какъ шатеръ, поставленный для убѣжища въ немъ; Кто уничтожаетъ всѣ усилія покушающихся проникнуть въ тайны природы и обращаетъ въ ничто хвляющихся знаніемъ мірскимъ? Я — Господь, Я — первый и послѣдній, Я — одинъ Богъ, пребуду правъ и останусь непобѣдимымъ Царемъ въ Моей вѣчности“...

„Не говори: я скроюсь отъ Него, на высотѣ престола Его какое Ему дѣло до меня?... Господи, Ты проникаешь меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сяду, и когда я встану, Ты предусматриваешь мысль мою издали. Еще нѣтъ слова на языкъ моемъ, но вотъ Ты, Господи, уже знаешь все. Чудно для меня вѣдѣніе Твое; высоко не постигаю его. Куда уйду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо? Ты — тамъ. Паду ли въ преисподнюю, се Ты. Понесусь ли на крыльяхъ зари, переселюсь ли на край моря? И тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли: по крайней мѣрѣ, тьма сокроетъ меня? Но и ночь, какъ свѣтъ, вокругъ меня. И тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день; тьма такъ же, какъ свѣтъ предъ очами Твоими“...

Таковъ неподражаемый священный языкъ кн. Іова, Псалмовъ и пророковъ. Кого же не поражаетъ въ этомъ проникновенномъ языкѣ глубина и возвышенность понятій о Богѣ? И несмотря на всю высоту и необъятность свою, сколько доступны разуму человѣческому эти понятія, внушаемая намъ вѣрою, по простотѣ своего выраженія! Не самъ ли Богъ говоритъ здѣсь сердцу человѣка? Не Богъ ли *открываетъ* Себя намъ въ образахъ величественныхъ и столь трогательныхъ, задушевныхъ! Богъ говоритъ къ намъ, но *какъ* говоритъ! Какъ любящій, но строгій Отецъ къ дѣтямъ... Послушайте! „Какъ отецъ жалѣетъ сыновъ, такъ Господь жалѣетъ боящихся Его. Ибо Онъ знаетъ составъ нашъ, помнитъ, что мы прахъ. На пажити ведетъ Онъ Свое стадо, какъ пастырь, пасущій овецъ, Своими руками обнимаемая малыя агнечковъ, кладетъ ихъ въ Свое нѣдро, а Самъ поднимаетъ неспрадныхъ овецъ. Можетъ ли мать забыть Свое дитя, или не пожалѣтъ плода своего чрева? Но если бы для нея было это и возможно, то Я не забуду васъ, говоритъ Господь“.

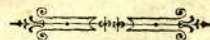
Но особенно при установленіи новаго закона благодати, Богъ, называющій Себя *Богомъ сокровеннымъ*, кажется, благоволилъ отказаться отъ этого имени, чтобы „явиться на землѣ и пожить съ сынами человѣческими“. Тутъ, въ св. Евангеліи, Богъ въ лицѣ своего Слова и Его устами, соизволилъ съ любовью принимать на Себя всѣ образы, при помощи которыхъ Онъ могъ снизойти до нашей ограниченности и доставить возможность понимать Его даже самымъ незрѣлымъ и неразвитымъ изъ насъ. Тутъ просіяли всѣ Его свойства и проявились предъ очами нашими въ такомъ возвышенномъ и вмѣстѣ общепонятномъ образомъ, подъ покровомъ притчей столь прозрачныхъ, что Его невидимое и вѣчное становится видимымъ и въ то же время уявнымъ, чтобы оказать пощадку и вмѣстѣ удовлетворить нашему грубому и плотскому взору и понятію. Онъ беретъ образы и подобія самыя простыя и съ любовью употребляетъ

ихъ въ дѣло, чтобы приблизить только ихъ къ нашему понятію высочайшія свойства Божескія. Для сего Онъ представляетъ отца, прощающаго сына; жениха, зовущаго на брачный пиръ; друга стучащаго въ окно, господина, расплачивающагося съ работниками; земледѣльца, засѣващаго поле; пастуха, собирающаго стадо; курицу, скликающую цыплятъ подъ крылья свои; и подъ всѣми этими образами глубоко до безконечности раскрываетъ Божественныя свойства всемогущества, святости, правосудія, милосердія и любви (О. Николая. Философскія размышленія о Божественности христ. религіи). Одинъ Богъ въ такомъ видѣ могъ открывать Себя безъ униженія Себя.

Но кромѣ сего сверхъ естественнаго откровенія Господь даровалъ намъ для познанія Себя и откровеніе естественное, „Богъ, сотворившій міръ, говоритъ ап. Павелъ, отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и „недалеко отъ каждаго изъ насъ“... Онъ говоритъ также, что „невидимое Божіе, вѣчная сила и Божество, становятся видимымъ для насъ чрезъ разсматриваніе твореній“... Отсюда понятно, почему древле еще богоглаголивый пророкъ Исаія смѣло могъ сказать отъ лица Божія: „Меня нашли не искавшіе Меня; Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ“ (68, 1). Господь близъ насъ есть, и кромѣ того — весь міръ, вся видимая природа, небеса и земля такъ чудно „повѣдаютъ намъ Славу Божію“. Мы всѣ жаждемъ чудесъ, откровеній, явленій Бога. Но обратите хотя небольшое вниманіе на окружающій васъ міръ, и вы не будете говорить о чудесахъ и откровеніяхъ. Богъ предъ нами постоянно. Его Лице обращено намъ дни и ночи. Онъ говоритъ намъ тысячами тысячъ явленій природы. Только мы, какъ глухіе, обычно, не слышимъ этого голоса...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Богословскій.

Евангеліе и жизнь.

Какъ прекрасно и просто рассказывается обо всемъ въ Евангеліи, — въ этой Божественной книгѣ неземного величія, небесной красоты, величайшей мудрости и дивной простоты. Потому-то при внимательномъ, благоговѣнномъ и чисто-сердечномъ чтеніи св. Евангелія всегда остается не только въ вѣрующей, но даже и въ зараженной темнымъ невѣріемъ душѣ человѣка — глубокий слѣдъ и свѣтлое отрадное впечатлѣніе. Быть можетъ, да и несомнѣнно, это былъ бы и болѣе глубокий слѣдъ и болѣе сильное впечатлѣніе, если бы старались сколько-нибудь сохранять, сберегать въ сердцѣ, Божественныя словеса, но большею частью мы теряемъ ихъ тотчасъ же, какъ прочли или услышали, подобно изображенному въ притчѣ Христовой о сѣятелѣ и сѣмени. Поэтому-то и въ жизни нашей — постоянное противорѣчіе съ христіанскимъ ученіемъ; потому „Евангеліе и жизнь“ кажутся

намъ несомвѣстимыми. Но какъ *просто* Евангеліе, такъ, въ сущности, должна бы быть проста и наша христіанская жизнь, проста, подобно „птицамъ“ и „двѣтамъ“, подобно „дѣтямъ“, которая не мудрствуютъ лукаво... А мы все—разчитываемъ, соображаемъ и затрудняемъ въ жизни себя и другихъ до безконечности. Бываютъ моменты, когда находясь среди природы и дѣтей, мы какъ будто готовы сказать: да—къ чему вся эта *наша* сложность жизни, наша „многодумность“, многозаботливость и безпокойная суета“...

Какой покой, величественная простота, безмятежная тишина и Божественная красота—всюду въ окружающей насъ природѣ...

Какой покой глубокой безмятежный
Въ таинственной тѣни, среди сѣдыхъ стволовъ,
Тамъ въ самой глубинѣ, гдѣ папоротникъ нѣжный
Раскинулъ кружево причудливыхъ листовъ.
На солнцѣ мохъ свергаетъ позолотой
И яркой зеленю на посѣдѣвшемъ пнѣ,
Однообразною тоскующею нотой
Звучитъ кукушки крикъ въ глубокой тишинѣ...

(Allegro).

Зорька теплится. Тихо, свѣтло
Дремлетъ озеро,—точно стекло,
Не шелхнеть волна

Тишина! ..

(Гребенской).

Чуть блѣднѣютъ янтари
Нѣжно—палевой зари.
Всюду—ласковая тишь,
Спятъ купавы, спитъ камышь.
Задремавшая рѣка
Отражаетъ облака,
Тихій, блѣдный свѣтъ небесъ,
Тихій темный сонный лѣсъ...
Въ эти воды съ вышины
Смотритъ блѣдный серпъ луны,
Звѣзды тихій свѣтъ струять,
Очи ангеловъ глядятъ.

(Валмонть).

Да, какой покой—глубокой, безмятежный, какой невозмутимый миръ въ этой природѣ, и какое безпокойство въ нашей душѣ, тяжесть и страданіе въ нашемъ сердцѣ! Среди прекрасной чарующей природы одинъ человѣкъ, какъ печальный сынъ земли, ходитъ съ поникшей многодумной головой, съ отягченной суетными заботами душой, съ истерзаннымъ страстью сердцемъ. „Умаленный малымъ чѣмъ отъ ангеловъ, по слову Божію, славою и честью вѣнчанный“,—уныло бродитъ онъ по землѣ, попирая тяжелой поступью „двѣты“ природы, не слыша сладкаго пѣнія птицъ, не замѣчая радостныхъ возгласовъ дѣтей... И кажется жизнь ему постылой и миръ жалкимъ и презрѣннымъ!..

Блѣднѣетъ свѣтъ лампы поздней...
Какъ-то жутко, тяжело...
Цѣлымъ адомъ зла и козней
Сердце въ пепель изожгло!
Здѣсь и тамъ корысти ради,
Съ гнѣвнымъ шопотомъ враги
Сторожатъ, стоятъ въ засадѣ,
Одинокіе шаги...
Меркнетъ молодость въ туманѣ,
Точитъ душу червь заботъ,
И ея кровавой ранѣ
Жизнь закрыться не даетъ.
Миръ все жалче, все презрѣннѣй,
Сны—кошмары, а не сны...
И похожъ на день осенній
Отходящій день весны!..

(Лебедевъ).

Точитъ душу человѣка червь заботъ, страсти не даютъ ему покоя, и часто онъ проводитъ *такъ* свою печальную жизнь до могилы. Но бываютъ въ жизни его свѣтлые моменты, когда подъ вліяніемъ

или красоту природы или пѣсенъ поэзіи, или, наконецъ, голоса религіи, онъ какъ будто забываетъ тревогу души и печаль сердца и сознаетъ всю безсмыслицу, всю тяготу его заботливой суетной жизни. „Тогда онъ готовъ сбросить съ себя тяжелое ярмо выдуманной имъ сложной жизни, слиться съ природой, унести къ небесамъ, отдохнуть, успокоиться душой...“

Какъ хорошо, забывъ свои страданья,
Природы голосамъ внимать среди тишины
И жадно пить душой горячія лобзанья
И солнечныхъ лучей и ласковой весны....

Въ небѣ звѣздочки робко горять,
Точно грустной душѣ говорить:
Въ эту блѣдную ночь—

Думы прочь!

Отдохни, успокойся, душа,
И прислушайся, какъ хороша,
Какъ для сердца слышна—

Тишина!

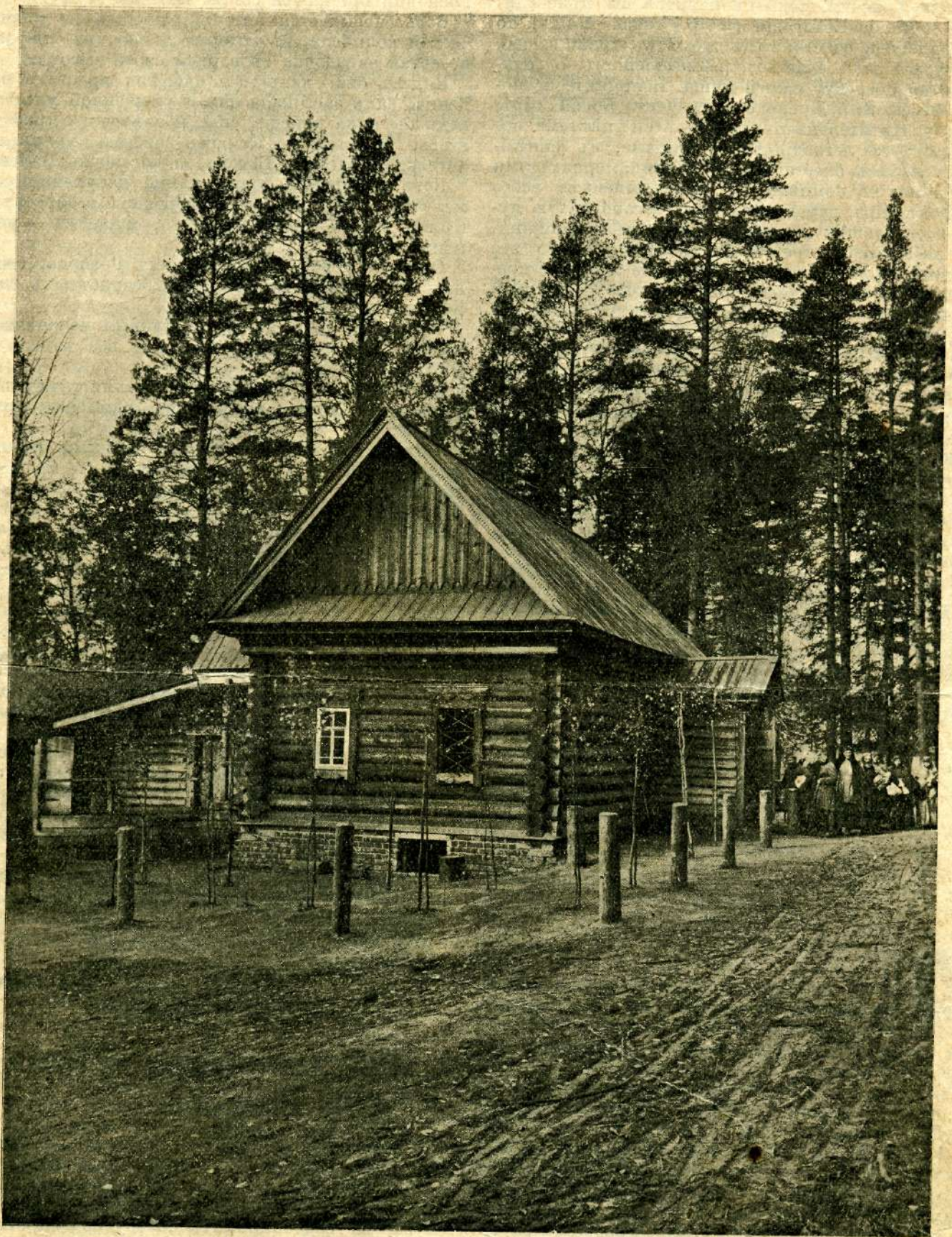
(Гребенской).

Въ эти свѣтлые моменты, когда усталая душа пробуждается и, такъ сказать, отрезвляется отъ тягостной суеты многосложной жизни, сказывается великая правда жизни человѣческой, которая такъ прекрасно разъясняется въ Евангеліи, напр., тамъ, гдѣ Спаситель, предостерегая насъ отъ нашей суеты и многопопечительности, такъ просто и чудно говоритъ намъ примѣрами изъ сельской природы—о цвѣтахъ полевыхъ, о птицахъ небесныхъ и совѣтуетъ брать уроки мудрости жизни у дѣтей.

И то правда, конечно, что мы не можемъ жить вовсе безъ заботъ и тревогъ земныхъ, но среди этихъ заботъ мы должны помнить всегда „единое на потребу“, о чемъ говоритъ Евангеліе... И тогда жизнь наша будетъ *проще*, легче, правильнѣе и нормальнѣе,—жизнь будетъ свѣтлѣе и радостнѣе, подобно разсвѣтающему дню или тихому ясному вечеру...

Звѣзды тихій свѣтъ струять,
Очи ангеловъ глядятъ!..

Что же это за „единое на потребу“, которое должно *упрощать*, облегчать и радовать нашу жизнь? Это суть Богъ, душа и блаженная вѣчность. *Единое* же изъ этихъ *трезв* предметовъ есть собственно наша душа съ ея стремленіемъ къ Богу и *отчужденному* блаженству. Вотъ три идеала, сосредоточенные въ нашей душѣ, которые должны руководить насъ въ жизни. Мы должны постоянно обращаться къ своей душѣ. Душа наша проста и несложна, прекрасна и богоподобна: такова, вообще, должна быть и наша жизнь—съ стремленіемъ къ внутреннему нравственному совершенству, къ „Богоподобию“ и вѣчной жизни на небесахъ. Это стремленіе, гл. обр., выражается въ молитвѣ (душа) человѣка къ Богу, особенно въ *образцовой* молитвѣ Господней, гдѣ указана и желательная простота нашей жизни (четвертое прошеніе о „хлѣбѣ насущномъ“) и главное стремленіе наше къ царству небесному (второе прошеніе). Молитва есть, такъ сказать, душа нашей души, вдохновеніе въ жизни, почему Господь и говоритъ: „непрестанно молитесь!“ Тяжелыя сомнѣнія въ душѣ, огорченія, страданія, непонятныя положенія въ жизни, запутанныя отношенія съ ближними, ссора, непріязнь, вражда и пр.—находятъ единственное „разрѣшеніе“ въ молящейся душѣ... Попробуйте „молитвенно“ (особенно въ духѣ молитвы Господней) провести день, не забывая о душѣ своей, памятуя о вѣчности, и

Общій видъ дальной пустыньки въ настоящее время въ Саровской обители.

вы согласитесь, что этот день есть лучший день в вашей жизни. Если к молитвѣ вы присоедините и чтеніе Евангелія (и др. свѣщ. книг), то это будетъ и счастливымъ днемъ в жизни вашей. Усугубьте это „счастье“ размышленіемъ о „единомъ на потребу“ вашей души. Вспомните и полюбуйтесь, какъ прекрасно созданъ Божій міръ, какъ восхитительна природа—съ ея „цвѣтами полевыми“, съ легкокрылыми птицами, съ синѣющимъ небомъ, блестящимъ солнцемъ, мерцающими звѣздами; но помните, что величественнѣе всего Творецъ міра, даровавшій вамъ богоподобную душу и сказавшій: „не обременяйте себя излишними заботами и тревогами житейскими, ибо это вредитъ душѣ, живите проще, какъ просто и прекрасно все въ природѣ; помните, что для души больше всего нужна вѣра, молитва и воздыханіе къ Богу—Отцу Небесному“... Если вы вспомните объ Отцѣ Небесномъ, и всей душой въ молитвѣ устремитесь къ Нему, то сами будете, какъ „дѣти“,—сынами Небеснаго Отца, Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ добрыми и злыми“ (Мѡ. 6, 45),—и тогда вы почувствуете легкость жизни, подобно легкокрылымъ пѣвцамъ природы, почувствуете радость жизни, подобно счастливымъ дѣтямъ... И тогда почувствуете всю красоту солнца и цвѣтовъ, и въ небесныхъ звѣздахъ почувствуете устремленныя на васъ очи ангеловъ небесныхъ...

Звѣзды тихій свѣтъ струять,
Очи ангеловъ глядятъ.

И въ тишинѣ природы вы почувствуете Божественную гармонію небесной красоты и невозмутимаго мира вашего сердца, почувствуете въ душѣ „миръ и радость о Духѣ Святомъ“, которыми по Апостолу, вдохновляются души вѣрныхъ въ Царствѣ Небесномъ.

Н.

Мысли въ звѣздную ночь.

(МИНИАТЮРА).

„Въ часъ полночный, близъ потока
Ты взгляни на небеса:
Совершаются далеко
Въ горнемъ мірѣ чудеса“...

Хомяковъ.

Темное, звѣздное небо. Какъ брилліанты по бархату, рассыпались по нему ночные огни—яркія мигающія звѣзды и смотрятъ на землю множествомъ очей—все видящихъ, все наблюдающихъ.

Смотришь на нихъ—и умственнымъ взоромъ созерцаешь несмѣтное богатство небеснаго царства и Его Владыки.

Разбросанные по небесному своду мириады свѣтилъ особенно властно увлекаютъ мысль нашу къ вѣковой загадкѣ: „кто тамъ, вверху, надъ звѣздами живетъ?“

И Всевышній Хозяинъ земли, Творецъ міра Господь Богъ, признанный всѣми во множествѣ знаменій и чудесъ, представляется сидящимъ на Престолѣ неизреченной славы Своей, благопромыслящимъ о грядущимъ бытіи міра...

Что происходитъ теперь тамъ?—задается вопро-

сомъ пытливымъ умъ человѣческій: какія велѣнія Господни приѣмлютъ сонмы небесныхъ слугъ?

Вотъ посылается ангель-хранитель къ младенческой колыбели, въ которую давно уже смотритъ небесная звѣздочка съ горней своей высоты...

Видитъ она, какъ мать набожно креститъ младенца, какъ засыпаетъ онъ съ блаженной улыбкой, какъ бы видя райскіе сны, и звѣздочка ярко мигаетъ, напутствуя взоромъ своимъ хранителя-ангела, посланнаго Богомъ къ колыбели младенца.

Вотъ посылается подкрѣпленіе изнуренному въ молитвѣ старцу, утѣшеніе скорбящей о сиротахъ—вдовѣ, сила—ослабѣвающимъ, мужество—упавшимъ духомъ...

О всѣхъ и всемъ промышляетъ Господь, возсѣдая, окруженный множествомъ безплотныхъ силъ, на Своемъ горнемъ Престолѣ...

Бѣгутъ въ даль вѣковъ пытливыя человѣческія мысли, онѣ пронизываютъ небо, все хотятъ видѣть, все знать...

И видятъ въ глубинѣ почти восьми тысячелѣтій творящаго Іегову, властно насаждающаго жизнь вселенной.

Видятъ Его бесѣдующаго съ первыми людьми, видятъ Его омраченнаго появленіемъ на землѣ перваго грѣха, благословляющаго Авраама, борющагося съ Іаковомъ...

А вотъ Онъ сопровождаетъ Израиля въ пути въ землѣ обѣтованной, наказуетъ бездождіемъ нечестиваго Ахава и питаетъ въ пустынѣ Ілію...

Бѣгутъ человѣческія мысли и видятъ чудо спасенія отроковъ во львиномъ рву, вдохновляющаго пророковъ на проповѣдь истины...

Волнуется сердце человѣческое въ созерцаніи такого благопромышленія Господня, окружающая дѣйствительность расплывается куда-то по сторонамъ и благоговѣйное настроеніе идетъ все дальше и дальше.

Глядитъ человѣкъ на ширящійся, усыпанный брилліантовыми звѣздами, небесный сводъ и въ состояніи необычайнаго возбужденія слышитъ отзвучавшій много вѣковъ назадъ голосъ:

— „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе“...

Меркнутъ звѣзды, алѣетъ горизонтъ, птицы пѣніемъ своимъ славословятъ мудрость Творца.

Встало солнце...

„Выходитъ человѣкъ на дѣло свое, на дѣланіе свое до вечера“...

А. Фадѣевъ.

Изъ пастырскаго дневника.

(Продолженіе, см. № 43).

А вотъ и другой фактъ, доказывающій, что пути борьбы противъ вѣры далеко не безукоризненны. Дарвинъ г.г. атеистами считается самымъ убѣжденнымъ атеистомъ, его авторитетомъ они часто смущаютъ слабовѣрныхъ, пользуясь широко его сочиненіями. Просмотрѣлъ однажды и я сочиненія Дарвина, изданныя очень распространеннымъ среди учителей, фельдшеровъ и т. п. журналомъ „Вѣстникъ Знанія“. (Лучше бы назвать его словами Мережковского въ одномъ изъ февральскихъ—

мартовских номеров, „Русскаго Слова“—„Вѣстникомъ Невѣжества“). И удивительно,—я тамъ не нашель того мѣста, изъ котораго ясно видно, что Дарвинъ, хотя и старался произвести человѣка отъ обезьяны, *но самъ онъ не былъ атеистомъ*. Разсуждая о существовѣи человѣка, Дарвинъ пишетъ: на меня производитъ гораздо болѣе сильное впечатлѣніе другой источникъ, *убѣждающій въ существованіи Бога* и исходящій не отъ чувства (источникъ, происходящій отъ чувства, очевидно, не убѣждалъ въ этомъ Дарвина, или мало убѣждалъ), а отъ разума. Такое убѣжденіе возникаетъ вслѣдствіе чрезмѣрной трудности и даже невозможности разсматривать безграничную и чудесную вселенную—вмѣстѣ съ человѣкомъ, обладающимъ даромъ обсуждать прошедшее и думать о будущемъ,—какъ результатъ слѣплого случая или необходимости. Когда я надъ этимъ размышляю, я чувствую себя *принужденнымъ признать Первопричину*“, т. е. Бога. (Голосъ истины 1910 г. № 19, стр. 475).

Интересно знать, куда дѣваль „Вѣстникъ Знанія“ эти слова, почему не помѣстилъ ихъ? Комментаріи излишни.

Особенно любятъ гг. атеисты свои безумныя (Пс. 13, 1) разглагольствованія подкрѣплять тѣмъ безстыднымъ и совершенно ложнымъ утвержденіемъ, будто *всѣ* ученые не вѣрують въ Бога. На эту удочку они поймали многихъ простецовъ. Особенно это дѣйствуетъ на сельчанъ и вообще людей *темныхъ*. А между тѣмъ, какая это безсовѣстная ложь! Имена такихъ свѣтилъ науки, какъ Пирогова, Максъ-Мюллера, Ранке, Фехнера, Ратцеля, Векона, Линнея, Табрума*), современныхъ намъ Челпанова, Фламмаріона и многихъ, многихъ другихъ европейски и даже всемірно извѣстныхъ ученыхъ,—которые, какъ видно изъ ихъ собственныхъ сочиненій, люди вѣрующіе,—отвергаютъ ложныя утвержденія безумцевъ, сѣющихъ невѣріе**).

Но такъ или иначе, тѣмъ или другимъ способомъ, а врагъ нашего спасенія употребляетъ всѣ усилія къ тому, „чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ“ (Мѡ. 24, 24). Въ числѣ другихъ средствъ къ прельщенію, имъ же нѣсть числа, особенно любятъ сѣятели зла употреблять, благодаря почти полной безнаказанности и всѣ средства, направленные къ осмѣянію вѣры и правственности: кощунственныя пьесы („Анатѡма“, „Жизнь человѣка“ и т. п.), кощунственныя картины, какъ „Голгоѡа“ Ге, кощунственныя газетныя статьи, кощунственныя рекламы—эти средства особенно любятъ сѣятели невѣрія, потому что легкомысленный и неутвержденный въ вѣрѣ человѣкъ, ежедневно видя всѣ эти соблазны, мало-по-малу впадаетъ въ невѣріе. Люди же съ чуткой религіозной душой, какъ преосвященный Никонъ, видя это, конечно, не могутъ молчать спокойно.

Но если силенъ вражескій лагерь, если много въ немъ слугъ сатаны, если разнообразны и безчестны способы борьбы противъ вѣры,—то не слаба и не безсильна и Церковь Христова. Эту Цер-

*) Его книга: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“.

**) Выдержки изъ ихъ сочиненій см. въ журналѣ „Отклики на жизнь“ № 3, 1912 года и почти въ каждомъ № „Голоса Истины“.

ковь не одолѣють врата адавы (Мѡ. 16. 18), сколько бы усилій не прилагали ея враги.

Та Церковь, изъ которой вышли великіе духомъ свѣтила,—святители, мученики и преподобные первыхъ вѣковъ, святые и русской Церкви—мужественный Филиппъ, безтрепетный Ермогенъ, великіе въ своемъ смиреніи Тихонъ и Митрофанъ Воронежскіе, Димитрій Ростовскій и Іоасафъ Бѣлгородскій, радовавшійся и всѣхъ радовавшій и нынѣ радующій преп. Серафимъ Саровскій, старцы Оптинскіе, преосвящ. Теофанъ Затворникъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій, Антоній Печер., Зосима и Савватій Соловецкіе, св. князья Владиміръ, Александръ и многіе другіе праведники, сіяющіе въ царствѣ Вошемъ ярче звѣздъ,—эта Церковь не можетъ бояться ухищреній сатаны.

Общество вѣрующихъ, созидающее храмы, монастыри, обезпечивающее и украшающее ихъ, тысячами и десятками тысячъ идущее, оставляя все, за крестными ходами, дающее изъ среды своей ревностныхъ архишастырей, усердныхъ пастырей, добродѣтельныхъ монаховъ и благочестивыхъ мірянъ, общество вѣрущихъ, своимъ усердіемъ поддерживающее и увеличивающее число духовныхъ журналовъ, книгъ и брошюръ, это общество не можетъ бояться враговъ вѣры и Церкви Христовой.

Пусть бушуютъ волны невѣрія, пусть гремятъ безумные громы, пусть не умолкаютъ злобные вопли, пусть бѣснуются враги вѣры и Христа, на скалѣ стоитъ св. Церковь, на твердомъ камнѣ, и Камень этотъ Христосъ Богъ, Спаситель нашъ, Жизнь наша, Истина и Свѣтъ, Отрада и Покой всѣхъ съ вѣрою взирающихъ на Него!

Съ нами Богъ, а съ вами кто, безумцы, идущіе противъ рожна? Съ нами Его святая сила, а что у васъ? Узкій умъ? Но, скажемъ словами Н. И. Пирогова,—„что умъ съ его развѣдающими душу сомнѣніями?“—У насъ любовь безпредѣльная, а у васъ злоба неслышанная. У насъ милосердіе—у васъ жестокосердіе. У насъ миръ и покой во Христвѣ, а у васъ вѣчное безпокойство и томленіе духа, вѣчная тоска. У насъ свѣтъ Христовъ, освѣщающій и просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ, освѣщающій и осмысливающій эту земную жизнь, а вы всю жизнь свою земную блуждаете въ темнотѣ, а какую участь готовите себѣ тамъ, за гробомъ? Несчастныя слѣпцы! Не вамъ сломить вѣру нашу.

Не изсякла еще вѣра Христова, несмотря на то, что много враговъ у нея. Отпали и отпадаютъ малодушные, слабовѣрные, теплохладные—и Богъ съ ними. Но зато тѣ, кто остались и останутся вѣрными Христу, тѣ, кто не пойдеть во слѣдъ велару, должны твердо стоять въ своемъ упованіи, должны на каждомъ шагу твердо давать отпоръ врагамъ вѣры. Пусть насъ будетъ меньше количествомъ, но тверже мы будемъ стоять, не будемъ равнодушны къ своей вѣрѣ и къ дѣлу своего спасенія. Лучше горячность духа у одного человѣка, чѣмъ теплохладность у десяти. Отъ одной ярко горящей свѣчи можно зажечь сотню, тысячу, миллионъ другихъ свѣчей и лампадъ, а отъ слабо горящей лампады, едва мерцающей, ничего не зажжешь.

Итакъ,—не страшны намъ волны невѣрія. Лишь бы никто изъ вѣрующихъ—ни пастыри, ни пасо-

мые не молчали предъ врагами вѣры и всего святого, а горячо стояли бы за святую истину своей вѣры. Лишь бы не молчали, когда вѣра хулится, лишь бы не спали, когда враги нападаютъ со всѣхъ сторонъ. А въ этомъ отношеніи замѣчается улучшение: многіе изъ оставшихся въ числѣ вѣрныхъ Церкви стали сильно интересоваться вопросами вѣры и нравственности, чтеніемъ духовной литературы и т. д.

Братья сопастыри! Братья міряне! Станемъ же добре, станемъ со страхомъ, съ ревностью по Богу, станемъ стойко на борьбу съ врагами вѣры и Церкви православной, со слугами антихриста. Богъ поможетъ! Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Пастырь.

(Продолженіе будетъ).

Богачъ и Лазарь.

Жилъ нѣкогда одинъ богатый,
По царски пышно одѣвался
И каждый день въ своихъ палатахъ
Онъ пировалъ и наслаждался.
У вратъ дворца сего вельможи
Лежалъ весь въ струпяхъ Лазарь нищій;
Земля ему служила ложемъ,
И часто онъ алкалъ безъ пищи.
И псы къ страдалцу приходили,
На тѣлѣ струпя ранъ лизали;
А люди всѣ о немъ забыли,
Какъ будто жалости не знали.
И, видя Лазаря мученья,
Богачъ къ нему былъ равнодушенъ
И, проводя жизнь въ наслажденьи,
Онъ былъ страстямъ однимъ послушенъ.
И умеръ Лазарь, столь несчастный
Въ семь мірѣ средѣ людей жестокихъ,
Но, сонму ангеловъ причастный,
Вселенъ былъ въ небесахъ высокихъ.
На ложѣ райскомъ съ Авраамомъ
Возлегъ достойный наслажденья,
Въ чертогѣ свѣломъ и пространномъ
За подвигъ золь земныхъ терпѣнья.
Скончался и богачъ тотъ знатный
И пышно преданъ погребенью,
Но въ мірѣ томъ въ огонь необъятны
Онъ вверженъ, обреченъ мученью.
И вотъ въ аду среди страданій,
Огнемъ негаснушимъ палимый,
Поднявши очи къ горнимъ странамъ,
Онъ зреть вдругъ рай пресвѣтлый, дивный!
И, видя Лазаря съ Авраамомъ,
Богачъ такъ къ праотцу взываетъ:
„Отецъ! я въ пламени ужасномъ;
Горитъ вокругъ огонь, не угасаетъ!..
Скажи, чтобъ Лазарь мнѣ, хоть каплю,
Въ уста воды студеной пролилъ:
Я весь здѣсь нестерпимо стражду
Отъ жажды и палящей боли!..
И голосъ праотца онъ слышитъ:
„Вѣдь помнишь, сынъ,—ты наслаждался
Въ томъ мірѣ, Бога позабывши;
А Лазарь тамъ терпѣлъ, нуждался.
Но нынѣ онъ, зло пострадавшій,
Здѣсь обрѣтаетъ утѣшенья;

А ты въ той жизни пировавшій,
За то находишь осужденье.

И видишь ты, что насъ преграда—
Большая пропасть раздѣляетъ,
Ни вамъ прійти сюда изъ ада,
Ни намъ сойти не дозволяетъ“.

— „Пошли жъ его, я умоляю,
Въ тотъ міръ сказать моимъ всѣмъ ближнимъ.
Какъ здѣсь ужасно тотъ страдаетъ,
Кто грѣшенъ тяжко предъ Всевышнимъ“.

И вновь въ отвѣтъ богатый слышитъ:
„Но вѣдь живущіе всѣ знаютъ,
Какъ имъ о томъ пророки пишутъ
И слуги Бога возвѣщаютъ“.

— „Нѣтъ, отче,—если кто изъ мертвыхъ,
Воскресши явится тамъ сушимъ,—
Они повѣрятъ всѣ, не медля,
Всѣмъ мукамъ, грѣшниковъ здѣсь ждущимъ“.

И говоритъ ему блаженный:
„Коль люди, истину обрѣтши,
Вѣщаньямъ Божьихъ слугъ не внемлютъ,—
Не убѣдитъ ихъ и воскресшій“.

Свящ. В. Михайловскій.

На борьбу съ пьянствомъ.

Алкоголь—ядъ! не пейте!

насъ сильно развито пьянство.

Пьютъ мужчины и женщины. Пьютъ взрослые и дѣти.

Водка, вино и пиво содержатъ въ себѣ алкоголь. Алкоголь — страшный ядъ. Ни одна даже самая кровопролитная война не уноситъ столько жертвъ, сколько уноситъ ихъ ежегодно алкоголь. Десятки тысячъ преждевременно, нерѣдко, въ разцвѣтѣ лѣтъ, расстаются съ жизнью подъ влияніемъ пьянства отъ ожиренія сердца, страданія спинного м. зга, болѣзни желудка, печени, отъ удара въ мозгъ и проч., и проч... Вино распатываетъ, потрясаетъ и разбиваетъ до основанія всю нервную систему того, кто злоупотребляетъ имъ. И бѣлая горячка бываетъ нерѣдко неизбѣжнымъ удѣломъ пьяницы. Пьяница начинаетъ бредить наяву. Ему слышатся разнообразныя звуки и такіе звуки, отъ которыхъ онъ приходитъ въ страхъ, трепеть, дрожь...

Картины одна страшнѣй другой встаютъ въ больномъ воображеніи. И пьяница цѣпенѣтъ въ одномъ сплошномъ ужасѣ.

Чѣмъ виноваты бѣдныя дѣти пьяницы! Они рождаются хилыми, слабыми, расположенными къ идиотизму, припадкамъ и другимъ болѣзнямъ.

Вино убиваетъ не тѣло одно. Оно убиваетъ небесное въ душѣ человѣка. Оно вытравляетъ душевный миръ, правду и любовь. Безъ нихъ невозможно жить. Вино убиваетъ самую жизнь человѣка.

Это вполне понятно. Разрушая, отравляя тѣло, алкоголь также долженъ убійственно дѣйствовать и на душу. Вѣдь, существуетъ самая тѣсная связь между душой и тѣломъ. Недаромъ еще древніе

мудрецы говорили: „въ здоровомъ тѣлѣ здоровый умъ“.

Пьяницы быстро опускаются на дно жизни. Имъ чужда справедливость. Они неуживчивы, придирчивы, способны ругаться и сквернословить самую отборною бранью, склонны на воровство. могут убить и убиваютъ, развратничаютъ, доходя иногда до гнусныхъ формъ разврата. Ап. Павелъ предупреждаетъ: „не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство“ (Еф. 5, 18).

Докторъ Веръ, врачъ обширнаго исправительнаго заведенія, дѣлалъ наблюденія надъ вліяніемъ алкоголя на преступность. Вотъ онъ даетъ намъ какія данныя среди заключенныхъ въ смиренныхъ домахъ.

Изъ убійствъ 46% выпадаетъ на долю пьяницъ.

Нанесеніе смертельныхъ ранъ 63% преступниковъ изъ пьяницъ.

Не пуш! Побойся Бога и малолѣтнихъ своихъ дѣтей...

Покушеніе на убійство.	51%	пьяницъ.
Разбой.	69%	„
Кражи.	52%	„
Тѣлесныя поврежденія.	74,5%	„
Поджогъ.	47,6%	„

Преступленія противъ нравственности 60% даетъ пьянство *).

Замѣчательно въ вычисленіи доктора Бера то, что большое число преступленій выпадаетъ на долю не постоянныхъ, а на долю случайныхъ пьяницъ **).

Берегитесь, какъ злѣйшей отравы, вина, если вы мало или совсѣмъ не пьете его. Вамъ удержаться легко. Оказывается, что въ грѣхъ или въ преступленіе впасть слишкомъ нетрудно случайно одурманенному винными парами.

Бросьте пить и вы, братья и сестры, для которыхъ пьянство стало жаждой. Вы скажете, что насъ къ вину неудержимо влечетъ какая-то невѣ-

домая роковая сила. Борьба съ ней для насъ непосильна. Это неправда!.. Вы ошибаетесь!

Возьмите самаго послѣдняго пьяницу. Да развѣ онъ всегда пьетъ, когда его тянетъ на вино?!.. Вотъ, у него не случилось денегъ. И онъ перетерпитъ, не выпьетъ.

И вы, дорогіе мои, по слову Христа, „терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши“ (Лук. 21, 19). Вы въ минуты даже палящей жажды напиться, пересильте себя, побѣдите себя. Все ваше утѣшеніе и вся ваша опора — Христосъ. Онъ говоритъ: „человѣкамъ невозможно, Богу же все возможно“ (Мѣ. 19, 26). Въ минуты сильнаго искушенія выпить молитесь Спасителю. Онъ, любящій васъ, подкрѣпитъ...

Вы побѣдили. Съ души скатилось непосильно тягостное бремя. И невыносимая адская тоска, знакомая только пьяницамъ, смѣняется легкостью.

Въ душѣ — просвѣтъ. Пробуждается заря новой, лучшей жизни.

Если вамъ пришлось подрядъ, нѣсколько разъ сдать въ власть вина, не унывайте, не отчаивайтесь и тогда. Не въ приливы одного только желанія выпить молитесь Богу, чтобы Онъ помогъ отстать вамъ отъ вина. Молитесь объ этомъ каждый день и не разъ, молитесь съ теплотой и Господь, Которому возможно все, васъ отрезвитъ навѣрно.

Протоіерей Владиміръ Воробьевъ.

На чужбинѣ.

(Разсказъ).

Вѣлья два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Меркуловъ переселился изъ „матушки Россіи“ въ далекую Сибирь „на вольныя земли“, на безпредѣльный просторъ таежныхъ луговъ, вмѣстѣ съ женою и сыномъ.

И то, о чемъ онъ мечталъ въ своей родимой Сысоевкѣ, о чемъ слышалъ легендарные разсказы, что влекло и манило къ себѣ — почти все оказалось правдой. Правда, не было здѣсь медовыхъ рѣкъ съ кисельными берегами, пироги и убоина не валились сами на столъ, но руки было къ чему приложить, было что ждать и на что надѣяться.

Послѣ дальняго, тысячеверстнаго пути, утомительной тряски въ „бараньихъ вагонахъ“, послѣ узкой тѣноты родной Сысоевки его ошеломилъ безпредѣльный просторъ Сибирскихъ степей, богатство лѣсныхъ угодій, чистота, опрятный видъ и богатство поселковъ.

— Вотъ, рай-то Божій, восклицалъ онъ, ну, старуха, коли Богъ дастъ вѣку — поживемъ — поцарствуемъ.

Съ удвоенной энергіей принялся онъ за постройку и не прошло какихъ нибудь мѣсяца, двухъ, какъ выросла новая заимка. Появились толстобрюхая, тонконогая свинка — вятка и неизбѣжная буренушка. Дворъ наполнился веселымъ гоготаніемъ куръ

*) Спиртные напитки, какъ причина преступленій. Отто Лангъ. Москва 1906 г., 14 стр.

**) Тамъ же. 9, 14 и 17 стр.

и гусей и, понемногу, жизнь стала входить въ колею. Дѣла было по горло, дремать и скучать было некогда.

За новизною положенія, забыты были и старая хибарушка далекой Сысоевки, и дальняя дорога и всё пережитыя волненія и труды.

— Эхъ, раздолье — живи не тужи, восторгался Петръ Меркуловъ.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Занятый цѣлыми днями работой, страшно устававшій онъ не обращалъ вниманія на свою жену, а, между тѣмъ, та, несмотря на новую хорошую жизнь, о которой она раньше и мечтать не смѣла, становилась все грустнѣй и грустнѣй.

— Да что съ тобой, старуха, воскликнулъ однажды Петръ Меркуловъ, пораженный ея видомъ.

— Такъ, грустно отвѣчала она, смахивая невольную слезу.

— Да скажи толкомъ! Живемъ лучше, почитай, не надо, всё здоровы — плакать, кажись, не о чемъ. Аль Рассею вспомнила?

— Нѣтъ, старикъ, твердо отвѣчала она, не то, Матушку Рассею вспоминать ужъ неча, далеко она, жалиться тоже — живемъ хоть куда, а только... и ея загрубѣлое, морщинистое лицо, какъ дымка, покрыла тихая грусть.

— Ну, договаривай! сказалъ Петръ Меркуловъ.

— Все у насъ есть, тихо продолжала она, всёмъ довольны, а тяжело — звону то, звону, церкви Божіей да службы истовой мы и рѣшились.

Какъ обухъ, упали эти слова на голову Петра Меркулова.

— Вотъ оно что, тихо промолвилъ онъ, то-то чую я, быдто мнѣ не по себѣ, сосеть вотъ здѣсь, — показалъ онъ на сердце, — тянетъ къ чему то — вонъ что — значить, душа Бога просить. Какъ же намъ теперь быть то, а?

За полночь сидѣли въ этотъ вечеръ, старики, вспоминая тѣсный храмъ родной Сысоевки и старога о. Петра. Глубокая вѣра, врожденная любовь ко храму влекли къ Богу старыя сердца, а невозможность удовлетворять свои религіозныя потребности наводила уныніе, близкое къ отчаянію.

— Батюшка ѣдетъ, церковь везетъ — передавалась изъ займки въ займку, изъ усть въ уста новость.

За нѣсколько верстъ вышли встрѣчать священника Петръ Меркуловъ и его жена.

Чуть не силой завезли его въ свою займку, смѣясь и плача отъ счастья въ одно и то же время. Усадивъ, не знали чѣмъ угостить молодого священника, съ лаской и привѣтомъ смотрѣвшаго на нихъ.

— Батюшка, ты нашъ, желанный, кормилецъ, сквозь слезы лепетала старушка, ангель ты Божій, чѣмъ тебя поштовать?

Да, надо прожить долгое время вдали отъ того, что дорого и свято сердцу, надо пережить муки разлуки, чтобы понять всю радость этихъ простыхъ людей, волею Божіею заброшенныхъ на далекую окраину Россіи.

Сергѣй Горбуновъ.

Учите дѣтей жизни!

(Памяти св. Неониллы).

В. дѣло Неониллы все состояло въ томъ, чтобы она по христіански воспитывала своихъ внуковъ — язычниковъ, сдѣлала изъ нихъ сначала — добрыхъ христіанъ, а потомъ мучениковъ.

Вотъ — упрекающій примѣръ для насъ. — Отчего наши дѣти не выходятъ мучениками? Отчего они гибнутъ или становятся хищниками, расхитителями жизни?

Я полагаю, что причина въ томъ, что мы вовсе и не пытаемся воспитать христіанъ и мучениковъ въ нашихъ дѣтяхъ. Семья никогда не готовитъ для жизни челоуѣка, а только доктора, инженера. Говорятъ ли когда нибудь мать или отецъ сыну, что онъ долженъ жить для интересовъ государства, народа, ближнихъ, хотя бы это стоило жизни, успѣха, всего?..

Недавно пришлось мнѣ перечитать рассказъ Эртеля „Офицерша“.

Учительница, взявшаяся за свое дѣло, потому что вообще искала чѣмъ-нибудь наполнить жизнь, отдается дѣтишкамъ вся, не какъ наемница. И вотъ одинъ ученикъ приноситъ свою работу. Онъ составилъ по порученію отца долговую записку, — отъ имени крестьянина, съ которымъ ведетъ дѣла его отецъ. Здѣсь высчитываются проценты, неустойки и т. д. Немного позже ей попалась подъ руку книжечка, купленная ею для ребятъ „Какъ жить, чтобы добро пажить“. Читаетъ — и здѣсь тоже о барышахъ, наживѣ, процентахъ, честномъ хищничествѣ. Учительница пришла въ ужасъ. Наблюдая за жизнью дѣтей, и я заглядываю, — говоря аллегорически, — въ ихъ записныя книжки. И вижу, что часто и очень усердно сюда руками родителей вписываются примѣрные расчеты и наставленія о процентахъ.

Въ тоже время дѣтей — всячески отгораживаютъ отъ жизни, не учатъ ихъ жить и понимать жизнь.

У меня въ дѣтствѣ была книжка съ картинками. Въ ней рассказывалось о богатыряхъ, которые борются за правду, о добрыхъ людяхъ, которые служили своимъ братьямъ, о подвалахъ, гдѣ живутъ голодные.

И я рвался къ этимъ богатырямъ, чтобы идти вмѣстѣ съ ними, добывать правду, живую воду. Я спрашивалъ, гдѣ живутъ эти богатыри? Какъ къ нимъ пристать. Мнѣ говорили: *Это въ книгѣ только, это „такъ“, это неправда.* Я искалъ подвалы, гдѣ голодаютъ. Вѣдь туда идти надо, помочь, спасти? Мнѣ говорили: *Это „такъ“, только въ книжкѣ, это неправда.* Тебѣ рано.

И когда я вступилъ въ жизнь сознательно, — оказалось, что чувства уже не реагируютъ на картины жизни, на страданія; я уже знаю, что *это* правда и что помочь надо, но воля молчитъ, сердце не волнуется; энергія воли погасла отъ непризнанія въ дѣтствѣ.

Нужно учить дѣтей жизни, организовать при школахъ общественность, создать рядъ новыхъ организацій, гдѣ дѣти могли бы входить въ жизнь, какъ труженики, насколько они могутъ вмѣстить.

Нужно воспитать въ дѣтяхъ путемъ привлеченія ихъ къ жизненной работѣ, на улицѣ и въ предѣлахъ самой школы, чувство ихъ *нужности для жизни* заставить дѣтей прилѣпиться къ жизни, оцѣнить ее, какъ счастье. Жизнь и непонятна иначе, какъ счастье работы на другого.

Три ноши.

Существуетъ одна очень поучительная притча. По дорогѣ, извивавшейся узкой лентой между оврагами и пропастями, брели три путника. Они имѣли страшно утомленный видъ. Ноги ихъ вязли въ липкой грязи, которая казалась, хотѣла все глубже и глубже засосать пѣшеходовъ. А навстрѣчу имъ спокойно, но твердой, увѣренной походкой, направлялся величественный Незнакомецъ. Его взоръ былъ полонъ успокаивающей ласки и мира. Руки Его протягивались къ изнуреннымъ путникамъ съ готовностью помочь имъ. Въ сострадательномъ взорѣ читалось сожалѣніе. Незнакомецъ скорбѣлъ о томъ, что путники, сгибаясь подъ тяжестью своихъ ношъ, не хотятъ однако разстаться съ ними, сбросить ихъ съ своихъ плечъ.

— „Я не отягощаюсь своей ношей“, — говоритъ первый, хотя грузъ его, повидимому, совсѣмъ ужъ давилъ. Но онъ до того свыкся, сроднился съ своимъ багажомъ, что не могъ себя и вообразить безъ него.

Второй отличался самолюбіемъ. Къ людямъ онъ относился съ презрѣніемъ и никогда не вѣрилъ въ искренность и сочувствіе. — „Этотъ Незнакомецъ хочетъ надо мной посмѣяться... Что Ему за необходимость брать на себя мою ношу?“ — подумалъ онъ, и гордо отвернулся отъ предлагаемой помощи.

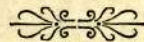
Но вотъ къ Незнакомцу приближается третій путникъ. Его глаза давно уже съ надеждой всматривались въ величественную фигуру Незнакомца. И при этомъ, въ нихъ выражалось столько страданія и читалась такая мольба о помощи, такое страстное желаніе свалить съ себя грузъ, — что Незнакомецъ тотчасъ же прикоснулся къ его плечу и снялъ съ него ношу.

— Какъ Ты добръ, и какъ мнѣ легко, — съ радостью и облегченіемъ прошепталъ свою благодарность счастливецъ.

Величественный Незнакомецъ — это Спаситель. Ноша — человѣческіе грѣхи. Христосъ только тогда можетъ понести ихъ за насъ, если мы сами тяготимся ими, если мы сами ищемъ помощи и облегченія, надѣясь получить все это чрезъ Иисуса Христа, какъ единственнаго Ходатая Бога и человѣковъ. Но разъ такой надежды нѣтъ, — Христосъ не можетъ помочь намъ: ибо Онъ только „взыскующимъ мздовоздатель бываетъ“. Къ нимъ только и обращенъ Его милосердный призывъ: „*приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ* (Мѣ. XI, 28). Но стоитъ лишь грѣш-

нику молитвенно, изъ глубины души вздохнуть ко Господу о своей грѣховной ношѣ; стоитъ лишь раскрыть предъ Искупителемъ всю душу, „обремененную грѣхи многими“, и

„Съ души, какъ бремя, скатится
Сомнѣнье далеко, —
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко...“

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане!

Въ молитвенную память о себѣ и о близкихъ вашихъ помогите намъ достроить храмъ въ честь святителя Николая. Постройка вчернѣ закончена. Далѣе — никакихъ средствъ Умоляю, — помогите! Имена жертвователей записываются въ синодикъ.

По жертвованія направлять по адресу: П. О. Большая-Виска, Херсонск. губ. Елисавет. уѣзда, священнику села Овсянниковки, о. Пантелеимону Карпову. 4—3

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путеводные огоньки. 2) Отвѣты на недоумѣнные вопросы о предметахъ вѣры и нравственности. 3) Евангеліе и жизнь. 4) Мысли въ звѣздную ночь. 5) Изъ пастырскаго дневника. 6) Богъчелъ и Лазарь (стихотвореніе). 7) На борьбу съ пьянствомъ. 8) На чужбинѣ. 9) Учите дѣтей жизни! 10) Три ноши. 11) Воззваніе. 12) Объявленія.

РИСУНКИ: 1) Точная копія съ чудотворной иконы Божіей Матери Адриониковой. 2) Общій видъ дальней пустыньки въ настоящее время въ Саровской обители. 3) Не пущу! побойся Бога и малолѣтнихъ своихъ дѣтей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫШЛА ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

НОВАЯ КНИГА

„ДНЕВНИКЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ“

ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА М. В. СРЕБРЯНСКАГО.

Цѣна 1 рубль.

Складъ изданія у автора: Москва, Большая Ордынка, 34.

Продается и въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОРАЗИТЕЛЬНО

дѣлаетъ увеличеніе портретовъ художникъ И К А Д Э, Москва, ящ. 2135—к. Высылайте карточку съ адресомъ, и чрезъ 12 дней получите роскошный портретъ въ рамѣ 10×12 вер. за 3 р. Иногород. высыл. упаков. ящ. палож. плат. 3 р. 70 к.; два портрета 6 р. 50 к.; въ краскахъ на 1 р. дороже.

НѢТЬ СЕМЬИ, ВЪ КОТОРОЙ НЕ БЫЛО БЫ БОЛЬНОГО,

ВЪ КАЖДОМЪ ДОМѢ НЕОБХОДИМО ИМѢТЬ ХОТЬ ОДНУ БАНОЧКУ
ЦѢЛЕБНОЙ МАЗИ

А. И. ИВАНОВА,

дѣйствительно и радикально излѣчивающей ревматизмъ, геморрой, опухоли, раны, порѣзы, ожоги, ошпариваніе, всѣ наклонныя болѣзни и останавливаетъ моментально любое кровотеченіе.

Не реклама, а фактъ:—сорокалѣтнее существованіе сотни тысячъ больныхъ людей доказываютъ дѣйствительную цѣлебность этой мази. **БРОШЮРЫ, ОТЗЫВЫ, ПИСЬМА** и **БЛАГОДАРНОСТИ** ИСЦѢЛЕННЫХЪ высылаются по первому требованію.

ЦѢНА: банка—2 р., $\frac{1}{2}$ банки—1 р. 25 к., $\frac{1}{4}$ банки—75 к.
За пересылку особо по почтовому тарифу.

Главный складъ для всей Россіи **Московская Техно-Химическая Лабораторія А. И. ИВАНОВА.**
Москва, Никольская, д. Ж. К. Александрова

БЛАГОДАРНОСТИ:

1) Милостивый Государь! Страдалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ хронической мокнущей экземой, особенно послѣдній 1911 годъ, и обратился за совѣтами къ многимъ врачамъ гг. Харькова, Кіева, Самары, и др. но, несмотря на, казалось бы, радикальное лѣченіе, ничто не помогало. Случайно прочитавъ объявленіе о Цѣлебной мази, я немедленно отъ васъ выписалъ и тотчасъ приступилъ къ лѣченію,—это, если и не ошибаюсь, было въ концѣ января сего года. Результатъ необычайный,—черезъ двѣ недѣли зудъ и выдѣленіе мокроты превратились, остались одна краснота, которая при дальнѣйшемъ лѣченіи стала рѣзко и замѣтно исчезать, и въ настоящее время остался незначительный слѣдъ ея тамъ, гдѣ когда-то отъ экземы были раны. Итакъ, я, потерявъ на лѣченіе сотни рублей и надежду когда-нибудь излѣчиться, отъ одной банки въ два рубля. Не могу не выразить изобрѣтателю ея, глубокоуважаемому А. И. г-ну Иванову, глубокую благодарность. Къ сожалѣнію, въ объявленіи не упоминается, что мазь такъ прекрасно излѣчиваетъ экзему, этого тоже своего рода, бича рода человѣческаго, развивающаго окончательно наши нервы въ безсонныя ночи, которыя приходится проводить вълѣдствіе немовѣрнаго зуда экземы. Ничего не имѣю противъ того, чтобы мое письмо было помѣщено въ „Русскомъ Словѣ“. Лица, страдающія экземой, прочитавъ письмо, ухватятся за вашу „Цѣлебную мазь“, какъ утопающій за соломенку. Считаю своимъ долгомъ посоветовать на время лѣченія совершенно не употреблять спиртныхъ напитковъ, это—громдное зло при лѣченіи. Остаюсь готовый къ услугамъ и благодарный Михайловъ. Мой адресъ: гор. Глуховъ, Черниговск. губ., 175-й пѣх. Батуринскій полкъ, полковникъ Михайловъ.

2) Приношу мою искреннюю благодарность за Вашу дѣйствительно цѣлебную мазь. Слажу откровенно, что выписалъ я ее отъ Васъ съ большимъ сомнѣніемъ, ибо не мало употребилъ всевозможныхъ и явныхъ, и тайныхъ средствъ внутреннихъ и наружныхъ и не получалъ никакого облегченія при моемъ тяжкомъ недугѣ—„геморрой съ сильными извнутричными кровотечениями“. Ваша мазь облегчила мои болѣзни, такъ что я просто не вѣрю моей радости. Усердно прошу извѣстить меня живъ ли изобрѣтатель сей чудной мази, и напишите имя этого дорогого благодѣтеля; я, какъ священникъ, буду молиться Богу, поминая его святое имя до самой моей смерти уже за одно то облегченіе въ моей болѣзни, какое получалъ отъ его мази, и буду совѣтовать всѣмъ страдающимъ употреблять эту мазь. Да уже и теперь не одинъ я, но и другая личность и тоже благодарить за Вашу мазь. Священникъ о. Георгій Бондаренко. Ст. Исламъ-Терекъ.

3) Приношу Вамъ искреннюю благодарность за мазь, которая великодушно и такъ скоро излѣчиваетъ всевозможныя раны, порѣзы и т. п. Прошу выслать еще банку Вашей мази, каковая у меня вся расходится въ пользованіи своимъ прихожанамъ и оказываетъ самое благотворное дѣйствіе. О. Евд. Голубцовъ. Священникъ, Семеновна, Новозыбк. уѣзда, Черниг. г. 10-го янв. 1912 г.

4) Ваша „цѣлебная мазь“ положительно получаетъ здѣсь права гражданства; всѣ пациенты, пользующіеся мазью, приносятъ Вамъ благодарность, а одинъ черезъ меня проситъ выслать банку мази налож. платеж. по адресу: ст. Усолье (почт. телегр. отд.), Иркутской губ., священнику Мальтинской Вознесенской церкви, о. Павлу Попову, 10-го ноября 1909 г.

5) Ваша „Цѣлебная мазь“ становится необходимою принадлежностью каждому дому, требованій на нее очень много, но я не могу удовлетворить всѣмъ требованіямъ за дальностью разстоянія отъ Москвы. Въ экстренныхъ случаяхъ мазь требуется немедленно, а ее не бываетъ никогда въ запасѣ, т. е. выпиываю лишь по заказу. Дѣлать заказъ не имѣю возможности за отсутствіемъ излишнихъ средствъ, и поэтому прошу выслать бы Васъ выслать мнѣ 10—15 банокъ Вашей цѣлебной мази, деньги за которыя вышлю по израсходованіи ея. Полученіе же по одной банкѣ связано съ большими неудобствами и расходами, т. е. приходится ѣздить за посылками въ Усолье. Свящ. Мальтинск. Возн. церкви Павелъ Поповъ С. Усолье (почт.-тел. кон.) Иркутск. г.

6) Повторяю прошу выслать мнѣ еще 10 банокъ цѣлебной мази А. И. Иванова. Мазь Иванова у меня въ прaxодѣ очень привилась; производитъ чудо; мною сдѣланы были опыты надъ многими лицами, которыя страдали ревматизмомъ, флюсомъ, обожгомъ кипяткомъ. Приношу г-ну Иванову искреннѣйшее благодареніе. Кромѣ того, прошу выслать грудного сирова 2 фунта. Поспѣшите высылкой. Ст. Чистюльна, Томской губ., Фунтиковское, священникъ о. Василій Даниловъ.

7) Я имѣла много лѣтъ сильную глухоту и у знакомой моей взяла Вашей цѣлебной мази, 2 раза мазала уши и виски и черезъ два дня начала слышать, поэтому прошу выслать мнѣ съ наложеннымъ платежомъ 2 большія банки П. М. Калачалова, г. Чимевтъ, Сы. в. Дарьинской области, Туркестанская уаца, 16-го ноября 1909 г.

8) Приношу Вамъ мою сердечную благодарность за изобрѣтенные Вами цѣлебную мазь и грудной сиропъ, которые въ моей практикѣ привѣнялись во многихъ случаяхъ и всегда оказывали плодотворное дѣйствіе, которое мнѣ думается, замѣнится болѣе нечѣмъ. Прошу выслать банку мази и 3 флак. грудного сирова. Учитель Стрелевской земск. школы С. Воронцовъ, Почт. отд. Путятино, Рязан. г. 29-го окт. 1901 г.

Простая въ дѣйствительности отзывовъ убѣдитъ насъ на мѣстахъ отъ лицъ, пользовавшихся цѣлебной мазью. Тысячу благодарностей можно видѣть всегда въ конторѣ лабораторіи.

Итакъ, страдающіе ревматизмомъ, геморроемъ, опухолями, ранами, ожогами, ошпариваніями, всѣми наклонными болѣзнями и любыми кровотечениями напишите, въ Московскую Техно-Химическую Лабораторію А. И. ИВАНОВА, Москва, Никольская, д. Ж. К. Александрова, и Вы получите отзывы, письма и благодарности исцѣленныхъ, по первому требованію.

2—1 **Требовать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.**

Обращать вниманіе на подпись.

А. И. Иванова

При семь № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 44-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Лятидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатанъ дозволяется Москва, Октября 25-го дня 1913 года.
Типо-Литографія И. Ефимова, преемникъ И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ. Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.